

Он сдержал странное ощущение в задней части тела и быстрыми шагами бросился в ванную.

Однако, прежде чем снять штаны и проверить, что же произошло, он случайно опустил взгляд и увидел в мусорной корзине у двери два разорванных алюминиево-пластиковых блистера и один использованный напальчник.

Лю И опёрся руками о раковину — только так он мог удержать своё внезапно ослабевшее тело и не упасть на колени.

В этот момент он наконец понял, почему вчера температура спала так быстро, хотя он и не принимал лекарств.

Это вовсе не было заслугой его иммунной системы, а тем, что этот проклятый Ци Шаньюй всунул ему жаропонижающие свечи, которые обычно используют для детей, отказывающихся от таблеток!

И странное, липкое ощущение, которое он только что почувствовал сзади, было именно из-за этого!

...

Лю И опустил голову и молча, очень молча успокаивался в течение трёх минут, прежде чем глубоко вдохнуть и медленно, очень медленно снять пижаму, чтобы зайти в душ.

Хотя его движения выглядели спокойными, дверь ванной, которую он с грохотом захлопнул, выдавала его внутреннее напряжение.

Если бы виновник находился перед ним, Лю И был уверен, что не удержался бы и тоже всунул бы ему несколько свечей, а затем сделал бы что-то неопишемое с красивыми и упругими ягодицами офицера Ци!

* * *

Через полчаса, когда Лю И, приведя себя в порядок и выглядящий бодрым, словно и не болел вовсе, стремительно влетел в кабинет, он сразу же увидел Ци Шаньюя, который тихо разговаривал с его учеником. Его обычно уверенный и элитный вид мгновенно исчез, выражение лица застыло, и он даже не смог выдавить поддельную улыбку.

Он стиснул зубы.

Хотя он и понимал, что это лишь психологический эффект, во время поездки ему постоянно казалось, будто сзади что-то не так, и он несколько раз менял положение ног, словно под ним лежал орех, который всё время мешал.

Едва выбравшись из машины, он заставил себя сосредоточиться на деле, забыв о странном ощущении, но, увидев Ци Шаньюя, все его усилия мгновенно развеялись, и он снова вспомнил то липкое и странное чувство, которое испытал, проснувшись.

— Зачем ты пришёл?

Он старался контролировать своё выражение лица, чтобы ученики ничего не заметили, но его голос всё равно звучал жёстко.

Ци Шаньюй почувствовал недовольство в его тоне и задержал взгляд на лице Лю И на

несколько секунд. Его взгляд был полон невинности, словно он никак не мог понять, почему директор Лю, вчера ещё такой доброжелательный, после сна снова изменился.

— Я привёл родителей Су Жуйжуй.

Он опустил глаза, объясняя Лю И, который сердито на него смотрел:

— Они настаивают на отказе от судебно-медицинской экспертизы и хотят сразу забрать тело девочки.

— Почему? — спросил Лю И. — На теле Су Жуйжуй так много явных синяков, разве это не выглядит подозрительно? Даже если у этой пары не так много чувств к девочке, неужели они совсем не обращают внимания на эти странности?

— По их словам, они уже связались со школой, стороны достигли частного соглашения и договорились о компенсации, поэтому больше не хотят расследовать дело о самоубийстве Су Жуйжуй, — ответил Ци Шаньюй.

...

Лю И молчал, глубоко задумавшись. Его правая рука сжалась в кулак, а длинные пальцы упирались в подбородок.

Примерно через минуту молчания он вдруг протянул руку и сильно хлопнул Ци Шаньюя по плечу.

— Помоги мне задержать эту пару на час.

Лю И пристально смотрел в глаза офицера Ци, его выражение было серьёзным и решительным:

— Всего час, ладно?

Ци Шаньюй был выше Лю И. С такого ракурса, так близко глядя на красивое лицо главного судмедэксперта, он почувствовал, как сердце его вдруг дрогнуло, несмотря на неподходящую ситуацию.

— Час? — переспросил он, не отвечая прямо. — Что ты собираешься делать?

— Неважно, просто помоги мне задержать их на час.

Лю И улыбнулся и слегка хлопнул Ци Шаньюя по щеке.

Этот жест, использованный между взрослыми мужчинами, был на семь частей легкомысленным и на три — дерзким, но Лю И сделал его настолько естественно, что даже Ци Шаньюй, которого он хлопнул, не почувствовал оскорбления, однако уши его покраснели от оставшегося на щеке тепла.

Для Цзян Сяюаня, совершенно не понимавшего ситуацию, это было просто нормальным взаимодействием между хорошими друзьями, но для Ли Цзиня, который постоянно размышлял о том, «какие у них отношения», это было словно шип, вонзившийся в сердце.

Однако мгновенно изменившееся выражение лица Ли Цзиня не привлекло ничьего внимания. Ци Шаньюй кивнул Лю И:

— Хорошо, я постараюсь.

— Иди.

Лю И похлопал офицера Ци по плечу, затем повернулся к Цзян Сяюаню и Ли Цзиню и приказал:

— Подготовьте помещение для вскрытия, мы будем осматривать тело Су Жуйжуй.

— Подожди! — нахмурившись, окликнул его Ци Шаньюй. — Её родители не согласны на вскрытие, не делай глупостей.

— Я знаю, — Лю И обернулся и заверил Ци Шаньюя. — Я проведу только внешний осмотр, не буду резать.

Затем он снова обратился к своим ученикам, которые всё ещё стояли на месте:

— Чего вы ждёте? Идите готовиться!

Цзян Сяюань и Ли Цзинь переглянулись и быстро направились к выходу.

— Эй, подожди.

Лю И вдруг передумал, схватил Ли Цзиня за воротник, оттащил этого бесполезного стажёра-двоечника назад и подтолкнул в сторону Ци Шаньюя:

— Ты пойдёшь с офицером Ци, отвечай за чай и воду для семьи Су Жуйжуй.

— Ч... что?! — с каменным лицом тупо уставился Ли Цзинь на Ци Шаньюя, а когда их взгляды встретились, он резко отвернулся, и всё его лицо выражало явное нежелание.

— Ты пойдёшь!

Лю И совершенно не знал о двух с половиной годах сложных отношений между его стажёром и офицером Ци, и ему было не до того, чтобы разбираться, что творится в голове у Ли Цзиня.

Он обхватил Ли Цзиня за плечо, оттащил его к стене и, прикрываясь своим телом, достал из ящика маленький флакон, сунул его в руку стажёра, наклонился к его уху и тихо, почти шёпотом, прошептал:

— По полтаблетки каждому. Будь осторожен, чтобы они не заметили, понял?

— А? А-а-а?

Ли Цзинь, неожиданно оказавшийся почти лицом к лицу с Лю И, был в полном замешательстве.

Он почувствовал, как его ухо стало горячим и зачесалось от дыхания Лю И, всё тело словно пронзило током. Он едва расслышал, что сказал Лю И, и лишь тупо сжал в руке маленький флакон, уставившись на близкое лицо Лю И в полной растерянности.

«Раньше я думал, что этот парень довольно сообразительный, а теперь выглядит таким тупым!»

Лю И сдержал желание шлёпнуть Ли Цзиня по голове и снова напомнил:

— Помни, по полтаблетки каждому, не провалься!

Затем он аккуратно засунул флакон в карман халата Ли Цзиня, снова обнял его за плечи и подтолкнул к Ци Шаньюю:

— Ладно, идите быстрее.

Сказав это, он повернулся и быстрыми шагами направился к помещению для вскрытий.

Ци Шаньюй и Ли Цзинь смотрели на удаляющуюся спину Лю И, молчали целую минуту, пока тот не исчез за поворотом коридора. Затем Ци Шаньюй обернулся к своему бывшему парню и сухо, с официальным тоном, сказал:

— Пошли.

Сказав это, он больше не произнёс Ли Цзиню ни слова, пошёл вперёд и направился в комнату для ожидания, где находились родственники Су Жуйжуй.

Ли Цзинь следовал за Ци Шаньюем, его сердце бешено колотилось. Он украдкой достал из кармана халата маленький флакон, который ему вручил Лю И, прикрыл его ладонью и быстро взглянул на этикетку.

Авторское примечание: Фуросемид — мочегонное средство.

<http://bllate.org/book/16545/1508050>